

Дун Сюэбинь был полностью шокирован ценой акций и застыл на секунду!

«BACK!», «BACK!», «BACK!»

Свет в глазах дрогнул!

«Давайте начнем работать», - Чан Хуан закрыла косметичку, которой только что воспользовалась, чтобы подправить макияж.

«Сейчас час дня, я собираюсь кое-что напечатать», - Тан Лимэй отошла от спины Дун Сюэбиня и побежала к копировальному аппарату.

Время вернулось, когда только что открылась дневная сессия!

Дун Сюэбинь глубоко вздохнул, не смея медлить ни секунды, быстро кликнул на торговые котировки, чтобы посмотреть цену акций «Чанхун cwb1». На экране цена «Чанхун cwb1» все еще оставалась на уровне 0,002 юаня, и ордеров на продажу было больше, чем ордеров на покупку, несколько миллионов акций лежали сверху, без признаков роста!

Успел!

Я успел!

Дун Сюэбинь был так удивлен, что быстро нажал на торговую программу, чтобы войти в систему. Если бы это было несколько дней назад, он не смог бы вспомнить свой денежный счет и пароль для входа. В конце концов, он не прикасался к акциям годами, но поскольку ему нужно было выбрать акции для Чжоу Чанчуня, он снова вспомнил свой счет в эти дни, и та-та-та-та-та-та, торговая система быстро подключилась, и когда он посмотрел на денежный баланс, доступные деньги составляли 2,35 юаня, почти ноль.

Дун Сюэбинь использовал свою текущую карту ICBC, когда открывал «трехстороннюю» с матерью. Все его сбережения и зарплата также были в ней, общая сумма составляла две тысячи юаней, та-та-та-та-та-та, две секунды спустя, баланс в две тысячи юаней был переведен с банковской карты на фондовый счет!

Он может купить акции прямо сейчас!

Дун Сюэбинь даже не задумываясь сразу ввел самую большую долю акций, которую он мог купить за 2 000 юаней, так быстро, как только мог, и когда все было готово, он нажал на кнопку подтверждения дрожащими пальцами и с усилием от волнения. Когда он снова взглянул на экран, заказ по цене 0,002 юаня был немедленно выполнен. Судя по сумме, это был 100% его собственный крупный заказ на 2000 юаней. Да, 2000 юаней - это не много, но цена акций Чанхун настолько низка, что 2000 юаней - это астрономическая сумма для покупки

акций, большой, очень большой заказ!

Готово!

Успел!!!

Он вздохнул с облегчением и почувствовал, что его сердцебиение никогда не было таким бешеным, как сегодня.

Брат! Поторопись! Поднимайся!

Вдруг, словно услышав призыв Дун Сюэбиня, табличка «Чанхун swb1» внезапно задрожала, и на нее тяжело упал огромный заказ на покупку в пять миллионов юаней, проглотив все ордера на продажу по 0,003 юаня за один укус, за которым последовали миллионы и миллионы крупных ордеров на покупку в одной сделке, цена акции уже давно превратилась из 0,002 юаня в 0,004, и тенденция к росту не проявляла ни малейших признаков замедления.

Дун Сюэбинь сжал кулак и, тяжело дыша, уставился на экран.

0.004...

0.007...

0.011...

«Чанхун swb1» взмыл вверх!

Дун Сюэбинь был так взволнован, но потом опомнился и понял, что сейчас не время радоваться, поэтому он снова лихорадочно открыл торговую систему, открыл процедуру комиссии ордера на продажу и ввел цену продажи. Он не знает, насколько подорожает «Чанхун swb1», но минуту назад варрант Чанхун явно стоил 0,020 юаня. Немного подстраховываясь, назначил 0,020 юаней, чтобы с гарантией, что он сможет продать. Нельзя быть слишком жадным!

0.015...

0.017...

0.020...

Дун Сюэбинь хлопнул себя по ноге: «Продано!».

0.021...

0.022...

Цена акций «Чанхун swb1» на мгновение замерла на отметке 0,022 юаня, затем несколько крупных ордеров на продажу обрушились вниз в подавляющем количестве, объем был беспрецедентным, а скорость снижения была даже быстрее, чем скорость роста только что!

0.019...

0.017...

0.013...

0.009...

0.007...

0.005...

Цена акций снова упала!

Дун Сюэбинь взволнованно вытер пот со лба, не зная, в каком настроении он сейчас находится. «Чанхун swb1» - последний ордер на двух рынках и сегодня последний день торговли. Кто-то подумал, что нет возможности использовать операцию обратного свинга, но кто знал, что за этот последний шанс ухватится Дун Сюэбинь и получит серьезную прибыль!

«Сяо Дун, что здесь происходит?» - старый Янь подошел к фонтану за водой и увидел, что Дун Сюэбинь сильно вспотел, поэтому он не мог не спросить.

Тан Лимэй и Чан Хуан также рефлекторно посмотрели на Дун Сюэбиня.

Дун Сюэбинь перевел дыхание, и сразу же свернул биржевое программное обеспечение: «Ничего, все в порядке, просто немного жарко». - Чжоу Чанчунь мог открыто спекулировать в офисе, и никто не мог его осудить, но только не Дун Сюэбинь. Ему приходилось следить за своими словами и действиями во всех аспектах, чтобы не попасть в беду.

В это время Чжоу Чанчунь внезапно вернулся в общий отдел снаружи, вошел в комнату и сказал: «Сяо Дун, подойди сюда на минутку».

Дун Сюэбинь не стал больше смотреть на акции и последовал за лидером в маленький офис.

Как и ожидалось, Чжоу Чанчунь позвал его к себе, чтобы Дун Сюэбинь снова помог выбрать акции: «Дацинь рейлвей» сегодня не очень хорошо открылась, но, к счастью, я не купил слишком много. Ну, ты посмотри, какие акции хороши сегодня?».

Дун Сюэбинь уже потратил свой сегодняшний «ВАСК!». Кроме того, если он хочет продолжать следить за тем, что растет и падает, это неизбежно вызовет подозрения Чжоу Чанчуна, и в долгосрочной перспективе станет проблемой. Один или два раза нормально, но у его ежедневного «ВАСК!» могут быть другие виды использования. Он не может тратить все это на Чжоу Чанчуна на фондовом рынке, поэтому он сказал: «Директор Чжоу, ситуация на рынке в последнее время неопределенна. Я не могу увидеть краткосрочную перспективу. Как насчет того, чтобы поговорить об этом через несколько дней?»

Чжоу Чанчунь взглянул на него: «Разве ты не хорошо проанализировал первые два торговых дня?».

Дун Сюэбинь криво улыбнулся и сказал: «Но в конце концов, это не принесло вам денег, или общий рынок в целом не сильный, вы видели рынок сегодня? Практически нет акций, которые растут, так что работать невозможно».

Чжоу Чанчунь думал об этом, «Хайнань раббер» и «Дацин рейлвей» оба принесли ему немного денег, но если бы он не продал быстро, он мог бы оказаться в ловушке: «Ну, я вижу, что корректировка рынка продлится месяц или два. Когда упадет до 3000 пунктов, тогда можно покупать!».

Дун Сюэбинь вернулся к своему столу.

Он спокойно щелкнул по свернутой торговой программе и не мог дождаться момента, когда сможет проверить свой баланс.

После отбрасывания комиссионного сбора и прочего, оставшиеся деньги достигли 20 000 юаней!

Две тысячи юаней мгновенно увеличились в десять раз! Это больше, чем шесть или семь взлетов и падений!

Двадцать тысяч! Двадцать тысяч! Двадцать тысяч!

Дун Сюэбинь был полон огромного счастья. Для других семей это, может, и не значило многого, но для семьи Дун Сюэбина двадцать тысяч юаней были огромной суммой денег!

Никогда больше им с матерью чтобы поболтать, не придется отказываться от междугородних телефонных звонков, потому что у них нет денег. Никогда больше им не придется отказываться от говядины и баранины, потому что у них нет денег. Никогда больше...

От этой мысли глаза Дун Сюэбиня немного увлажнились. Четыре года, он и его мать действительно были бедны. Слишком долго, слишком долго!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1109158>